

УДК 811.112.2: 811.161.2 – 115:316.46.058

Петлюченко Н.В., Сафьян Ю.О.

КОНЦЕПТЫ ОБАЯНИЕ И ХАРИЗМА В ГЕРМАНСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье исследуются этимология и семантика концептов ОБАЯНИЕ и ХАРИЗМА, определяются способы их вербализации, проводится анализ сходств и различий понятийных, ценностных и образных составляющих указанных концептов в германской и славянской лингвокультурах.

Ключевые слова: харизма, обаяние, концепт, лингвокультура

Петлюченко Н.В., Саф'ян Ю.О. Концепти ЧАРІВНІСТЬ та ХАРИЗМА в германській та слов'янській лінгвокультурах. У статті досліджуються етимологія та семантика концептів ЧАРІВНІСТЬ та ХАРИЗМА, визначаються засоби їхньої вербалізації проведено аналіз подібностей та відмінностей понятійних, ціннісних та образних складових двох концептів в германській та слов'янській лінгвокультурах.

Ключові слова: харизма, чарівність, концепт, лінгвокультура

Petlyuchenko N.V., Safyan Y.O. The concept of CHARM and CHARISMA in German and Slavonic linguistic cultures. The article deals with etymology and semantics of concepts of CHARM and CHARISMA, conducts an analysis of the similarities and distinctions of the notional, axiological, and figurative components of the concept of charisma in the German and the Slavonic linguistic cultures.

Key words: charisma, charm, concept, linguistic culture

"Стив был сумасшедший. Но это меня в нем и привлекало... Он выучился смотреть на собеседника не моргая, подолгу молчал, а потом вдруг что-то быстро, взахлеб говорил. Одновременно замкнутый и напористый, с волосами до плеч и жидкой бородкой, он походил на безумного шамана. Люди либо ненавидели его, либо восхищались харизмой".

Уолтер Айзексон. Стив Джобс

Благодаря своему упорству и пугающей трудоспособности этот, в общем-то, недалекий, весьма посредственный телеведущий с лицом и пробивной силой барана постепенно превратился в бессменного игрока на медийном поле Франции. С ним отождествляли себя решительно

все зрителі, от студентів першого курсу Політехнічної школи до учительниць на пенсії із Па-де-Кале, от байкерів Лімузена до рестораторів Вара: он не грешил ні излишней величественностью, ні високомерием, а, напротив, являв собою усреднений и в чем-то даже симпатичный образ Франції десятих годов нашего века. Джеб, вынужден был признать, что все чаще и чаще поддается **обаянию** Жюльена Леперса¹.

М.Уэльбек. *Карта и территория*

Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию концептов ОБАЯНИЕ и ХАРИЗМА в германской и славянской лингвокультурах как двух разновидностей феномена необъяснимого воздействия одного человека на другого (других), в частности: личностное воздействие – *обаяние*, которое в обыденном представлении людей чаще всего считается врожденным *свойством*, связывается с труднообъяснимой притягательностью, очарованием (нем. *Ausstrahlung*, англ. *charm*, укр. *чарівність*) и может быть присуще любому человеку, независимо от его социального статуса и положения, публичное воздействие – *харизма*, основанное на лидерских свойствах личности, имеет активное ораторское выражение и связывается с *состоянием* максимального воодушевления (нем. *Begeisterung*, *Elan*, англ. *inspiration*, укр. *піднесення*, *запал*), в котором харизматик способен сам вдохновляться великими идеями и вдохновлять ими других [4]. В этом случае, как правило, говорят о публичной харизме политиков, ученых, священнослужителей, артистов, спортсменов, шоуменов и др.; также такой вид харизмы называются лидерской [12].

На сегодняшний день в обыденном языке *обаяние* и *харизма* являются синонимами и имплицитно содержат в себе положительную, социально одобряемую оценку человека, интегральное свойство личности, усиливающее эффект *позитивного влияния* обаятельного человека на участников коммуникативного взаимодействия [1]. Такая трактовка харизмы

¹ Жюльен Лепер (**Julien Lepers**) – французский телеведущий передачи «Вопросы для чемпиона»

противоречит теории Макса Вебера, который полагал, что харизма является оценочно нейтральным концептом и может рассматриваться с точки зрения различных нравственных категорий, в том числе и безнравственных. Ю.С. Степанов, напротив, подчеркивал наличие обязательной нравственной нагрузки, нравственной обаятельности у харизматика и считал, что если харизма не от Бога, то в таком случае, она ассоциируется с "чарами", злым колдовским воздействием [7, 761]. Таким образом, на основании приведенных дефиниций можем выделить два понимания харизмы: (1) – Божественная благодать, (2) – состояние/свойство человека (публичное, личное).

В рамках данной статьи рассматриваются такие актуальные вопросы, как 1) этимология и семантика слова *харизма*, 2) вербализация понятия ВООДУШЕВЛЕНИЕ в немецком и украинском языках как основного конституента *публичной харизмы*, 3) вербализация понятия ОБАЯНИЕ в немецком и украинском языках как основного конституента *личностной харизмы*, 4) контрастивный анализ концептов ОБАЯНИЕ и ХАРИЗМА в германской и славянской лингвокультурах.

Понятие *харизма* берет свое начало в христианском богословии и обозначает "благодать [древнеевр. $\pi\eta$ или $\pi\sigma\eta$, древнегреч. $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$], нетварную Божественную силу [$\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma$], в которой Бог являет Себя человеку, а человек с ее помощью преодолевает в себе греховное начало и достигает состояния обожения" [4, 302]. В Новом Завете древнегреческое $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ используется для описания расположения и любви, оказываемых кому-л., богоугождения, Божественного благоволения, а также для выражения благодарности Богу ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ τῷ Θεῷ). В научный оборот понятие *харизма* ввел немецкий социолог Макс Вебер для трехчленной классификации типов власти – традиционно-патримониального, рационально-легального (законно-формального) и эмоционального, т. е., в терминологии Вебера, собственно харизматического, понимая под последним признание за политическим лидером или *приписывание* (нем. *Zuschreibung*) ему набора особых – харизматических свойств, черт и качеств, которые обеспечивают преклонение перед ним его

последователей, их безоговорочное доверие и безусловную веру в его неограниченные возможности [12]. Макс Вебер заимствует термин *харизма* у немецкого профессора германского и канонического права Рудольфа Зоме, находясь под влиянием его положений относительно *харизматической* основы сплоченности первых христианских общин, и тем самым внося определенную путаницу в дальнейшую интерпретацию термина "харизма" в научном и обыденном языках.

В словаре французского языка слово *charisma* соседствует со словом шарм *charme*, что, как пишет Ю.С. Степанов, подчеркивает их концептуальное сходство [7, 759-761]. В толковом словаре немецкого языка Duden слову харизма *Charisma* предшествует слово *Charis*, что также определенным образом может натолкнуть на их некую взаимосвязь, исходя из наличия общего корня [7]. Подчеркнем, что в древнегреческом языке слово *χάρις* означает "притягивать к себе внимание". Оно восходит к слову "хариты", которым в древнегреческой мифологии именовались три богини красоты и изящества. Еще в Древней Греции люди, обладавшие харизматическими качествами, считались любимцами богов, которые помогали своим избранникам добиваться необыкновенных успехов. Таким образом, все три слова *charis*, *charisma* и *charme* совпадают в таком общем семантическом компоненте как привлекательность, притяжение, излучение, характеризующее общее свойство человека очаровывать, увлекать, вести за собой, подчинять своей власти, всецело владеть вниманием и т.д. Причем такой вид влияния носит характер "неотразимого" (*unwiderstehlich*) и "соблазняющее – прельщающего" (*verlockend*) [8, 241].

Англо-русский словарь В.К. Мюллера фиксирует значения слова *charisma* как: 1) рел. Божий дар, 2) харизма, обаяние; умение вести за собой, управлять и т.п., 3) гениальность (о художественном даре или исполнении) [1]. Но в русском быту, пишет Ю.С. Степанов, это понятие оставалось незамеченным. Напротив, французы, вероятно не без влияния английского языка, восприняли его и, как обычно, не преминули обыграть политически. "Словарь новых слов" Пьера Жильбера [12] определяет *charis-*

та как влияние, сила воздействия (букв. сияние – *rayonnement*) исключительной личности.

Концепт ХАРИЗМА в своем развитии тесно соприкасается с концептом ГЕНИЙ, но их развитие как бы зеркально противоположно. В то время как понятие о гении (на определенном этапе, не в начале своего пути) выражает какую-либо одну сторону духовной личности человека, и потому при слове "гений" требуется какое-то конкретное определение (напр., *литературный* гений Толстого, *поэтический* гений Пушкина, гений Рембрандта *в живописи*), и лишь в конце своего пути начинает означать одаренного человека в целом (Пушкин – гений, Рембрандт – гений), понятие о харизме развивается иначе: сначала оно означает некий неделимый духовный дар, "благодать Божию" вообще, а затем – различные конкретные проявления этой благодати в человеке. Без взаимосвязи понятий "гений" и "харизма" нельзя уяснить ни того, ни другого [7, 756].

При интерпретации феномена *публичной* харизмы исходим из того, что харизматический лидер в период кризисной или революционной ситуации отказывается от рациональных установок и осуществляет эмоциональное речевое воздействие, основой которого является состояние максимального *воодушевления*, подъема, энтузиазма [4]. Таким образом, основным конституентом лидерской *харизмы* является понятие ВООДУШЕВЛЕНИЕ, способы вербализации которого в немецком и украинском языке обладает определенным набором сходств и различий.

Толкование понятия воодушевления в украинском языке решается в сходных с русским языком значениях. Так, словарные дефиниции понятия ВООДУШЕВЛЕНИЕ в русском языке отражают представление о вдохновении как о состоянии *душевного подъема, увлеченности, наивысшего подъема душевных сил*, сопряженного с желанием что-то делать, побуждающего к каким-либо действиям, поступкам. Также вдохновение понимается как состояние творческого подъема, прилив творческих сил. Вдохновение в русском языке связано как с творчеством, так и с любым другим видом человеческой деятельности. Оно

представляет собой особое душевное состояние, предполагающее проявление большого интереса человека к чему-либо вообще, рост его активности и продуктивную деятельность (см. толкования *увлеченность* и *воодушевление*). Большой академический словарь определяет существительное *вдохновение*, исходя из значения глагола *вдохновлять* – "приводит кого-л. в состояние творческого и умственного подъема" [2]. Из этой дефиниции видно, что вдохновение связывается и с умственной деятельностью человека, воспринимается как состояние активной работы мозга.

В украинском языке также речь идет, прежде всего, о физической энергии, силе, другое значение связано с состоянием ДУШЕВНОГО ПІДНЕСЕННЯ или ТВОРЧОГО ЗАПАЛУ, ДУШЕВНОЇ ЗАРЯДКИ, а также воодушевление приравнивается к таким состояниям, как ТВОРЧЕ ЗАВЗЯТТЯ, БОЙОВІЙ НАСТРІЙ, ПІДНЕСЕННЯ [5, 523]. *Піднесення* приравнивается к *запалу, натхненню, душевному підйому, ентузіазму. Піднесення* может характеризоваться такими признаками, как *революційне, загальне, особливе*, а также определяться как состояние *нервового збудження*, которое в этом контексте может быть *небувалим* [5, 462]. Понятие *запал* определяется как *велике внутрішнє збудження, порив піднесення. "Робити щось або вимовляти щось з запалом"* обозначает действие, которое делается *палко, пристрасно, з натхненням. "Мати запал"* значит иметь наивысшее напряжение, полное проявление чего-нибудь [5, 240]. Прилагательное *запальний* определяется в переносном значении как такой, который *дає натхнення, викликає хвилювання, є жагучим, пристрасним, палкий, сповнений завзяття, енергії*, который *бурхливо* реагирует на все, а также как *невитриманий, невірноважений*, когда это касается характера человека [6, 320]. Состояние *великого піднесення, душевного пориву, натхнення* определяется в украинском языке как *ентузіазм*, что в греческом языке обозначает *enthusiasmus – божественне натхнення, захоплення*. Человек, который выполняет что-либо с воодушевлением (*натхненням*), относится к чему-либо с энтузиазмом, является страстным борцом за идею, сторонником какой-либо

идеи, определяется как *ентузіаст*. В этом контексте такое определение энтузиаста полностью совпадает с определением харизматического политического лидера.

В немецком языке понятие "воодушевление" представлено двумя субконцептами BEGEISTERUNG и INSPIRATION. Понятие *Begeisterung* определяется как воодушевление, состояние радостного волнения, страстного рвения, пыла, увлеченности, жажда деятельности, энтузиазм, страстность. В дефинициях *Begeisterung* присутствует сема интенсивности, она представлена при помощи лексических репрезентантов *erregen, stark*. Причем сильное эмоциональное возбуждение является одной из основных особенностей *Begeisterung*. В определениях этого существительного также отражены характеристики вдохновения как состояния, предполагающего стремление к действию (*Tatendrang* – жажда деятельности) [11, 247]. В дефинициях существительного *Begeisterung* нет связи описываемого чувства именно с творческой деятельностью, однако в толкованиях *Inspiration* такая связь прослеживается. Немецкие толковые словари дают такое определение этой лексеме: "*schöpferischer Einfall, Gedanke; plötzliche Erkenntnis; erhellende Idee, die jmdn., bes. bei einer geistigen Tätigkeit, weiterführt*" [16, 247], "*religiöse Erleuchtung*" [8, 335], "*(göttliche) Eingebung, Erleuchtung, Beeinflussung*" [8, 451]. В данном случае вдохновение понимается как интеллектуальный процесс, предполагающий творчество (*schöpferischer Einfall* – творческая мысль, идея). Причем в определениях существительного *Inspiration* вдохновение связывается именно с интеллектуальной деятельностью человека, а не с миром эмоций (см. значения лексем *Einfall, Gedanke* – мысль, *Erkenntnis* – сознание, *Idee* – идея, *Eingebung* – внезапная мысль, интуиция). Также в немецком языке употребляется французское заимствование *Elan* (фр. *élan* – *Schwung, Begeisterung*) для обозначения *революционного подъема, революционности (revolutionärer Elan)*.

Таким образом, понятие ВДОХНОВЕНИЕ для носителей немецкого языка представляет собой либо эмоциональное состояние высокой степени интенсивности, сильное воодушевление,

сопровожающее стремление действовать (BEGEISTERUNG), либо внезапно возникшая творческая мысль или идея (INSPIRATION). Такое понимание соответствует трактовке вдохновения, существующей в русском языке. Однако оба немецких существительных не выражают полностью русского понятия "вдохновение". Значение *Begeisterung* в большей степени совпадает с русскими понятиями *воодушевление* или *душевный подъем*, а *Inspiration* передает представление об этом состоянии как об интеллектуальном процессе.

Таким образом, при интерпретации феномена *публичной харизмы* в немецком и украинском языках базовыми конститuentами будут выступать понятия BEGEISTERUNG и ПІДНЕСЕННЯ. Именно эти понятия для носителей двух лингвокультур являются общими и определяются *высоким эмоциональным вовлечением в определенную ситуацию, тему*. При этом воодушевление возникает внезапно, предполагает проявление большого интереса человека к чему-либо, увеличение его активности, продуктивную деятельность. Подобная трактовка воодушевления полностью согласуется с пониманием харизматического воодушевления самим Максом Вебером, который называл такое состояние "*моментами экстаза, "выхода из себя"* (*Augenblicken der Ekstase, des Aus-sich-Heraustretens*) [12]. Это состояние является универсальным для носителей публичной харизмы в обеих лингвокультурах.

Концепт ОБАЯНИЕ, который выступает основным конститuentом *личностной харизмы*, относится к модально-оценочным категориальным концептам, понятийными составляющими которого являются эстетическая оценка и идеал. Данный концепт по-разному толкуется в различных культурах и ассоциируется, прежде всего, с яркой (не обязательно красивой) внешностью человека, индивидуальным стилем поведения, приятной манерой общения, эмоциональным состоянием радости или воодушевления, которое выражается в определенных характеристиках голоса, мимики и жестах. Опираясь на какие-то черты внешности, мы можем наделять человека определенными внутренними свойствами, которые не обязательно присущи ему в действительности.

Истинное обаяние включает в себя также наличие определенных внутренних черт, явно выраженных во внешнем облике человека и называемых А. Менегетти *организмическим состоянием благодати* [5, 281]. Такое состояние благодати отражают определенные феноменологии – ярко выраженная физическая привлекательность, светящиеся глаза, блестящие волосы, пышущее здоровьем тело, которые притягательны для окружающих.

Феномен обаяния может быть объяснен, в первую очередь, этологическими причинами. Так, обаятельного человека можно охарактеризовать как дружелюбного, с высоким ранговым потенциалом. То есть в мозаике особенностей поведения такого человека, при всей его общей высокоранговости, признаки внутривидовой агрессивности ослаблены, а альтруистические качества – наоборот, заметно выражены. Обаятельная личность – это редкая разновидность личностей – высокоранговых альтруистов. Такой набор является наиболее желательным для хорошего лидера. В феномене обаяния непременно присутствует и гендерный компонент. С одной стороны, обаятельными мы чаще называем физически совершенных людей, с другой, оценка обаятельности может сильно различаться от пола оценивающего. Мужчины чаще называют обаятельными женщин, а женщины – мужчин [21, 34].

Необъяснимое влечение к человеку, симпатия, часто связывается с понятием ФЛЮИДЫ, которое в быденном языке передается словами "излучение", "волны". Подобный феномен возникает, если человек вызывает у нас симпатию, ощущение духовной близости (для этого даже необязательно разговаривать с ним), при этом мы испытываем большую готовность к открытым и искренним отношениям. Имеющиеся в языке выражения "от него исходят флюиды" или "в воздухе витают флюиды" позволяют нам, таким образом, облечь нашу мысль в вербальную форму о бессознательном влечении к чему-то материально существующему, придать ему форму волны или лучей, тем самым, попытаться описать такой тип воздействия как реально ощущаемый [15, 124-125].

Также в быденном языке личностная харизма часто ассоциируется с понятием АУРА. В эзотерике под аурой подразумевается "тонкая невидимая субстанция, истекающая из человеческих и

животных тел", а в переводе с греческого слово аура (др. греч. *αἶρα*, лат. *aura*) означает "дуновение ветерка", т. е. "поток". В восточной философии, откуда, собственно говоря, и пришло слово "аура", истечение тонкой субстанции или тонкой материи именуют еще эманацией. Кроме того, в качестве отличительного признака эманация наделена категорией аромата. Физически аромат представляет собой вибрацию, или колебание, среды, вызванное истечением эманации. Истекать же эманации могут только из материальных тел, будь то человек, животное, растение или минерал.

В различных культурах ценностные характеристики обаяния связаны чаще всего с понятием *привлекательности* (англ. *charm*, укр. *приваблівість*). В феномене привлекательности непременно присутствуют гендерный (мужчины чаще называют привлекательными женщин, а женщины – мужчин), а также этноспецифический компоненты (напр., "славянская красота", "английское благородство", "испанская страстность" и др.). Привлекательный человек вызывает к себе необъяснимое притяжение, которое связывается, например, в обыденном языке с понятиями *флюиды* или *флюидность*. Такое восприятие человека возникает, если он вызывает у собеседника симпатию, чувство духовной близости, при этом чувствуется готовность к открытым и искренним отношениям [5]. Также в обыденном языке обаяние часто ассоциируется с понятием *аура* (др. греч. *αἶρα* – *дуновение ветерка, поток*) которая распространяется как тонкая невидимая субстанция и воздействует на окружающих (например, "*она (Одри Хепберн) распространяла вокруг себя ауру вдохновенной актрисы*", "*где бы ни появлялся Кир Булычев, он распространял вокруг себя ауру доброжелательности*"). Толкование обаяния также связывается *личностной харизмой*, которая в обыденном представлении людей чаще всего считается врожденным свойством, связывается с труднообъяснимой притягательностью человека и присуща как публичным личностям, так и любому другому человеку вообще [6].

В русском языке для обозначения обаятельного человека любого пола используется эмоционально окрашенная лексическая

единицам *обаяшка*, которая рассматривается в рамках концепта *красота* и входит в ряд лексем, выражающих эстетическую разновидность оценки, например, *красивый, красота, красавица, красотка, краля, красотуля, красáвец и красавéц, красавчик, очаровашка* и т.д.) [7, 24-35]. Синонимичными вариантами лексемы *обаяшка* в русском языке являются *душка, очароваша, прелесть, прелестница, очаровашечка, очаровашка* [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims]. В разговорной речи встречается также варваризм французского происхождения "шармёр", заимствованный, когда появились аристократические балы; затем это слово исчезло из употребления, когда в советский период были отменены и балы, и аристократия, например, "бывший парижский бульвардье из гвардейских офицеров и салонный шармёр Протопопов был склонен к актёрству и патетике" [8, 111-113].

Во французском языке для понятия "обаятельный человек" используются обозначение "*personne charmante*", тогда как слово *charmeur* обозначает лицо любого пола "соблазнитель / соблазнительница, сердцеед, покоритель / покорительница сердец. В немецком языке также есть понятие *Charmeur*; взятое из французского языка, которое используется только для характеристики мужчин, оказывающих неотразимое влияние на женщин (напр., *er war ein rechter Charmeur: viele der anwesenden jungen Damen waren seinem Charme erlegen*). В нидерландском языке также используется заимствование из французского языка *charmant* ("очаровательный, обаятельный") наряду с нидерландскими *betoverend* ("очаровательный, обворожительный") и *bekoorlijk* ("очаровательный, пленительный, прелестный").

Рассматривая семантику и способы вербализации концепта *обаяние* в немецкой лингвокультуре, можно определить, что концепт AUSSTRAHLUNG интерпретируется в таких понятиях, как (1) *Attraktivität, Faszination, Anziehungskraft, Charme, Präsenz*, (2) *Strahlkraft*, (3) *Charisma, Erscheinungsbild, Design, Aura*, (4) *sexuell-erotische Ausstrahlung, Sexappeal, sexuelle Anziehungskraft*. В словаре Эрнста Борнемана "Sex im Volksmund: die sexuelle Umgangssprache des deutschen Volkes" понятие

"привлекательность" (нем. *Anziehungskraft*) рассматривается в сексуальном аспекте. Мы находим такие толкования привлекательности, как "das gewisse Etwas", "Hochspannung", "Liebhaberwert", "Magnetfeld", "persönlicher Magnetismus" и др. [13]. Человек, у которого отсутствует обаяние, характеризуется как *ausstrahlungsfreie Person*, *Graue Maus*, *Mauerblümchen*, *unscheinbares Frauenzimmer* и т.д. Синонимичный ряд концепта AUSSTRAHLUNG составляют такие понятия, как *Stimmung*, *Atmosphäre*, *Flair*, *Fluidum*, *Emanation*, *Begnadung* [8, 254]. Основными конститuentами этого понятия в немецком языке являются ATTRAKTIVITÄT, ANZIEHUNGSKRAFT, CHARME, PRÄSENZ.

Концепт CHARM в английской лингвокультуре определяется такими понятиями, как *MAGIC POWER* (магическая сила), *INCANTATION* (чары), *ENCHANTMENT* (очарование), *ATTRACTIVENESS* (привлекательность), *APPEAL* (притягательность), *CHARISMA* (харизма). При этом харизма за рамками религиозного и политического дискурсов обозначает неотразимую привлекательность человека (*compelling attractiveness*), способное вызвать преклонение у других (*can inspire devotion in others*) [9]. Этимология лексемы *charm* восходит к старофранцузскому *charmer*, где оно обозначало "to enchant, to fill (someone) with desire (for something); to protect, cure, treat; to maltreat, harm". В старофранцузском *charmer* использовалось как в магическом, так и не в магическом значениях (ср. OFr *charmer* <late lat. *carminare* < lat. *carmen* = *carminibus solvere mentes*/ заклинание, магическая формула). В английском языке используется с середины 15 века в значении "to win over by treating pleasantly, delight"/"расположить к себе приятным обращением, очарованием". Клише *charmed* (сокращенно от "I am charme ") используется с 1825 г. в качестве стандартного ответа на приветствие или знакомство в значении "Я очень рад! (Рад!)" [10].

В понятийном аспекте концепт ЧАРІВНІСТЬ или ЧАРІВЛИВІСТЬ в украинской лингвокультуре связывается с семантикой слова *чари* (чары; очарование, обаяние; волшебство), которое включает в себя магические средства (*приворотне зілля, приворот-зілля,*

приворотень) или магические действия и приемы (*приворот*), с помощью которых колдуны (*чаклуни*) способны повлиять на ход событий, людей и природу [3, 948-949]. В свою очередь, *чаклун* или *чарівник* – это человек, который делает что-то очень легко, ловко и может очаровать (*зачарувати*) других, то есть действовать, влиять на кого-то чарами. Когда-то колдунов называли *обаятелями* (от *бáяти* – "говорить", *обаяніє* – "заклинания у заклинателей"). Интересно, что в словарях русского языка слово "обаяние" известно с XVIII в., но его корни уходят в XII–XIII вв. Древние русичи называли "баюнами" волхвов, или колдунов, от этого слова произошел глагол "баяти", что означает колдовать (отсюда обаяние – "колдовство", "чародейство"). В XVIII в. обаятельными стали называть людей, обладавших сильным покоряющим влиянием. Необходимо отметить, что в русской литературе слово "зелье" использовалось по отношению к женщине для характеристики ее как соблазнительной, привлекательной, напр., зелье-баловница, зелье-девка [12]. Основными составляющими концепта ЧАРІВНІСТЬ в украинском языке являются МАГІЧНІСТЬ, ЧАРІВНИЦТВО, ПРИВАБЛИВІСТЬ. Таким образом, в немецкой и украинской лингвокультурах ценностные характеристики личностной харизмы связаны с понятием обаяния. В феномене привлекательности активными являются гендерный и этноспецифический компоненты.

В результате проведенного исследования делаем вывод о том, что личностная *харизма* в немецкой и украинской лингвокультурах совпадает в таком общем семантическом компоненте как *чары* и определяется *свойствами* человека привлекать, очаровывать, восхищать своими внутренними или внешними свойствами. Контрастные черты определяются, в первую очередь, специфическим национально-культурным кодом в каждой лингвокультуре (германской, славянской, восточной и др.), где *обаяние* находит свое воплощение в соответствующих вербальных (лексика, синтаксис), паравербальных (интонация, темп, жестикация, мимика) и экстралингвальных (одежда, осанка, походка, дистанция) способах, используемых языковой личностью для создания образа "обаятельного немца" или "обаятельного украинца". Контрастные черты будут проявляться также и в наборе тех языковых и параязыковых

средств, которые разрушают образ обаятельной личности (например, неприятный или необычный голос, неприятный внешний вид, гримасы, непоследовательность мыслей и др.). Отдельный компонент в образе обаятельного человека составляет феномен улыбки, который в разных лингвокультурах обладает определенным набором как общих, так и различных черт. В свою очередь, *харизма* в меньшей степени зависит от национальных, этноспецифических и гендерных черт публичного харизматика, а определяется, прежде всего, его мотивационной базой – убежденностью в правильности совершенных действий, верой в высокие ценности и идеалы, осознанием своей способности к осуществлению изменений в масштабах всей страны, ситуативным фактором (кризис, революция), а также высокой степенью совпадения меседжей, управляемых харизматиком, с тем, что ожидает от него электорат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеичева О. И. Оценка обаяния телеведущего телезрителями с разными личностными качествами : дисс. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Ольга Игоревна Агеичева; Москва, 2007. – 227 с.
2. Кочнев В. И. Исследование динамических характеристик эмоциональной реактивности в связи с проблемой актерских способностей / В. И. Кочнев // Вопр. психологии. – 1986. – № 5. – С. 153-160.
3. Менегетти А. Проект "Человек" / Антонио Менегетти ; пер. с итал. – М. : БФ Онтопсихология, 2007. – 336 с.
4. Петлюченко Н. В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : монографія / Н. В. Петлюченко. – Одеса : Астропринт, 2009. – 464 с.
5. Сафьян Ю.О. Лингвокультурный типаж "CHARMER" как разновидность концепта "CHARM" в английском языке / Ю.О.Сафьян // Науковий вісник ПДПУ імені К. Д. Ушинського. – Лінгвістичні науки. – 2013. – №16. (Одеса, 2013 р.) – Одеса: "Астропринт", 2013. – С. 196-204.
6. Саф'ян Ю.О. Методика дослідження лінгвокультурного концепту ЧАРІВНІСТЬ / CHARM в контрастивному аспекті / Саф'ян Ю.О. // Мова. Культура. Комунікація: Образ майбутнього у картинах світу та знакових системах : Матеріали IV Міжнародної наукової конференції (Чернігів, 25 квітня 2013 р.). – Чернігів: ВіТ-сервіс, 2013. – С. 128–131.
7. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры / Степанов Ю.С. – Изд. 3-е испр. и доп. – М. : Акад. процесс, 2004. – 992 с.
8. Dombrowski T. Charisma. Das Geheimnis der persönlichen Ausstrahlung / Theodor Dombrowski. – Bergisch Gladbach : Lübbe, 2001. – 260 S.

9. Koppetsch C. Körper und Status: zur Soziologie der Attraktivität / Cornelia Koppetsch. – Konstanz : UVK, Univ.-Verl. Konstanz, 2000. – 295 S.
10. Radkau J. Max Weber: Die Leidenschaft des Denkens / Joachim Radkau. – München ; Wien : Carl Hansen Verlag, 2005. – 1007 S.
11. Soboth Ch. Adolf Hitler – Inszenierung eines Charismas / Christian Soboth // Inszeniertes Charisma. Medien und Persönlichkeit. Hg. v. Jürg Häusermann. – Tübingen 2001. S. 129-153.
12. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie / Max Weber. – Paderborn : Voltmedia, 2006. – 1311 S.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Англо-русский словарь В.К. Мюллера (онлайн версия). <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>
2. Большой академический словарь русского языка : в 6 т. Т.2 – М. : Наука, 2005. – 664 с.
3. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури : словник–довідник / Жайворонок В.В. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
4. Православная энциклопедия. – М. : Церковно–научный центр "Православная энциклопедия", 2002. – Т. 5. – 751 с.
5. Словник української мови. – К. : Наук. думка, 1972. – Т. 3. – 744 с.
6. Сучасний тлумачний словник української мови : 65 000 слів / за заг. ред. докт. філол. наук, проф. В.В.Дубчинського. – Х. : ШКОЛА, 2006. – 1008 с.;
7. Толковый словарь Ушакова онлайн: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19326>;
8. Bornemann E. Sex im Volksmund: die sexuelle Umgangssprache des deutschen Volkes. Wörterbuch und Thesaurus / Ernst Bornemann. – Hamburg : Rowohlt Verlag, 1971. – 700 S.
9. Das neue deutsche Wörterbuch für Schule und Beruf. – München : Heyne, 1997. – 470 S.
10. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. – 5., überarbeitete Aufl. – Mannheim, 2003. – 1892 S.
11. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – Berlin : Akademie-Verlag, 1989. – Bd. A–G. – 621 S. 468.
12. Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains. – P.: Le Robert, 1980. – 739 p.
13. Großes Fremdwörterbuch. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1979. – 824 S.